

А.Б. Галкин

Штольц

ШТОЛЬЦ — центральный персонаж романа И.А. Гончарова «Обломов». Литературные источники образа Штольца — гоголевские Костанжонгло и купец Муразов (второй том «Мертвых душ»), Петр Адуев («Обыкновенная история»). Позднее тип Штольца Гончаров разрабатывал в образе Тушина («Обрыв»).

Штольц — антипод Обломова, положительный тип практического деятеля. В образе Штольца, по замыслу Гончарова, должны были гармонично соединиться такие противоположные качества, как, с одной стороны, трезвость, расчетливость, деловитость, знание людей материалиста-практика; с другой — душевная тонкость, эстетическая восприимчивость, высокие духовные устремления, поэтичность. Образ Штольца создают, таким образом, две эти взаимоисключающие стихии: первая происходит от отца, педантичного, сурового, грубоватого немца («отец сажал его с собой на рессорную тележку, давал вожжи и велел везти на фабрику, потом в поля, потом в город, к купцам, в присутственные места»); вторая — от матери, русской, поэтичной и сентиментальной натуры («она бросалась стричь Андрюше ногти, завивать кудри, шить изящные воротнички и манишки <...>, пела ему о цветах, о поэзии жизни <...> мечтала с ним о высокой роли...»). Мать боялась, что Штольц, под влиянием отца, станет грубым бюргером, однако помешало русское окружение Штольца («Вблизи была Обломовка: там вечный праздник!»), а также княжеский замок в Верхлеве с портретами изнеженных и гордых дворян «в парче, бархате и кружевах». «С одной стороны Обломовка, с другой — княжеский замок, с широким раздольем барской жизни, встретились с немецким элементом, и не вышло из Андрея ни доброго бурша, ни даже филистера».

Штольц, в противоположность Обломову, пробивает дорогу в жизни сам. Недаром Штольц — выходец из мещанского сословия (его отец покинул Германию, странствовал по Швейцарии и осел в России, сделавшись управляющим имения). Штольц блестяще кончает университет, с успехом служит, выходит в отставку, чтобы заниматься собственным делом; наживает дом и деньги. Он член торговой компании, отправляющей товары за границу; как агент компании, Штольц ездит в Бельгию, Англию, по всей России. Образ Штольца строится на основе идеи равновесия, гармонического соответствия физического и духовного, разума и чувства, страдания и наслаждения. Идеал Штольца — мера и гармония в труде, жизни, отдыхе, любви. Портрет Штольца контрастен портрету Обломова: «Он весь составлен из костей, мускулов и нервов, как кровная английская лошадь. Он худощав, щек у него почти вовсе нет, то есть кость да мускул, но ни признака жирной округлости...» Идеал жизни Штольца — непрерывный и осмысленный труд, это — «образ, содержание, стихия и цель жизни». Этот идеал Штольц отстаивает в споре с Обломовым, называя утопический идеал последнего «обломовщиной» и считая его вредным во всех сферах жизни.

В отличие от Обломова, Штольц выдерживает испытание любовью. Он отвечает идеалу Ольги Ильинской: в Штольце сочетаются мужественность, верность, нравственная чистота, универсальные знания и практическая хватка, позволяющие ему выходить победителем во всех жизненных испытаниях. Штольц женится на Ольге Ильинской, и Гончаров пытается в их деятельном, полном труда и красоты альянсе представить идеальную семью, подлинный идеал, который не удастся в жизни Обломова: «работали вместе, обедали, ездили в поля, занимались музыкой <...> как мечтал и Обломов... Только не было дремоты, уныния у них, без скуки и без апатии проводили они дни; не было вялого взгляда, слова; разговор не кончался у них, бывал часто жарок». В дружбе с Обломовым Штольц тоже оказался на высоте: заменил управляющего-жулика, разрушил

козни Тарантьева и Мухоярова, обманом вынудивших Обломова подписать фальшивое заемное письмо.

Образ Штольца, по мысли Гончарова, должен был воплотить новый положительный тип русского прогрессивного деятеля («Сколько Штольцев должно явиться под русскими именами!»), совмещающего в себе как самые лучшие западнические тенденции, так и русскую широту, размах, духовную глубину. Тип Штольца должен был обратить Россию на путь европейской цивилизации, придать ей подобающее достоинство и вес в ряду европейских держав. Наконец, деловитость Штольца не входит в конфликт с нравственностью, последняя, напротив, дополняет деловитость, дает ей внутреннюю мощь и силу.

Вопреки замыслу Гончарова, в образе Штольца ощутимы утопические черты. Рассудочность и рационализм, заложенный в образе Штольца, наносит ущерб художественности. Сам Гончаров не вполне был доволен образом, считая, что Штолец «слаб, бледен», что «из него слишком голо выглядывает идея». Чехов выражался резче: «Штолец не внушает мне никакого доверия. Автор говорит, что это великолепный малый, а я не верю. Это продувная бестия, думающая о себе очень хорошо и собой довольная. Наполовину он сочинен, на три четверти ходулен». Неудача образа Штольца, возможно, объясняется тем, что Штолец художественно не показан в той масштабной деятельности, которой он с успехом занимается.